

КАССИОДОР, АВГУСТИН И МАКРОБИЙ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ДУШЕ

(К ВОПРОСУ О «СОГЛАСИИ» ЯЗЫЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ И ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ) *

Ф.В. ПЕТРОВ

В статье обсуждаются представления Кассиодора (487–575) об индивидуальной душе, реконструированные по его одноименному сочинению (*De anima*); рассматривается возможное влияние на Кассиодора Августина (354–430) и Макробия (fl. ser. V в.) — автора, кардинально противоположного Кассиодору по конфессиональной принадлежности. Отмечается наличие повсеместных содержательных параллелей между «О душе» Кассиодора и сочинениями Августина («О количестве души», «О книге Бытия», «Письмо [132] к Иерониму», «Против академиков», «О порядке», «Монологи», «О свободе воли», «О Троице»). Выявляются его смысловые и терминологические сходства с Макробием на примере «Комментария на “Сон Сципиона”» (I, 8–14 и 17; II, 12–13 и 17). Показано, что психологические представления Кассиодора отражают отдельные положения учения о душе платоников и Макробия как представителя последних в латинской традиции. В основном они относятся к свойствам и качествам отдельной души, добродетелям, а также строению тела человека как обители души. Вряд ли можно установить, следовал ли Кассиодор именно Макробию... Скорее, такие сведения Кассиодор мог позаимствовать из каких-то школьных справочников или обобщающих трудов, циркулиру-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках исследовательского проекта № 24–18–00349 «Представления о мире и мироздании в историческом контексте и социокультурном развитии европейского общества».

ющих в интеллектуальной среде его времени. Сделан вывод, что рассмотренные фрагменты «Комментария» Макробия, относящиеся к индивидуальной душе, вполне можно рассматривать как текст, разъясняющий изложение Кассиодора. Особенность же Кассиодора как автора состоит в том, что он, несмотря на изложение основ платонической доктрины, следует нуждам своего времени и облекает свое «учение» в риторическую форму, вписывая его в уже утвердившуюся традицию христианской философии.

В нашей статье речь пойдет о представлениях Кассиодора (487–575) об индивидуальной душе, реконструированных по его одноименному трактату «О душе» (*De anima*), а также об их содержательном, смысловом и терминологическом сходстве с таковыми у Августина (354–430)¹ и Макробия (fl. ser. V в.)² — автора, кардинально противоположного Кассиодору по конфессиональной принадлежности.

Время написания Кассиодором трактата «О душе» относится к периоду после 538 г.³, то есть сразу же после того, как он завершил «Варии» (*Variae*)⁴. В нем Кассиодор отвечает на «просьбы друзей... разрешить сложности во многих вещах», относящихся к душе

¹ О зависимости Кассиодора от Августина и других ранних авторов см. также: Halporn (1960). P. 39–110; Masullo (1995). P. 181–192; Vessey (2004). P. 19–22. Здесь же заметим, что после появления в 1960 г. критического издания текста Кассиодора, выполненного J.W. Halporn, в 2004 г. вышел в свет его же английский перевод «О душе», в примечаниях к которому были показаны как точные, так и опосредованные параллели между текстами Кассиодора, Августина, Клавдиана Мамерта (V в.), Лактанция и др. См.: Halporn (2004). P. 237–283; см. также: Петров (2022). С. 253–276.

² О Макробии, времени его жизни, творческом наследии, принадлежности к платонизму см.: Петрова (2007). С. 8–122.

³ Vessey (2004). P. 19.

⁴ Cass. *De an.* I, 1 (Halporn 1960). Фраза Кассиодора: «недавно... закончил работу, состоящую из двенадцати книг», — указывает на «Варии», время составления которых относится к периоду с 533 по 538 г. О Кассиодоре и его сочинениях см.: Уколова (1989). С. 73–144; Шкаренков (2005А). С. 607–640; Он же (2005Б). — http://www.nivestnik.ru/2005_2/1.shtml (февраль, 2025); Vessey (2004). P. 19–22.

(*De an.* I, 1)¹. Соответственно, сочинение Кассиодора состоит из вопросов о душе и ответов на них. Предмет исследования хорошо знаком Кассиодору; он пишет (Ib. I, 1): «Душа, которую мы ищем, всегда пребывает внутри нас, осуществляя различные действия... и не случайно природу человеческого существования, то есть душу, многие стремились объяснить или исследовать...»². Его ответы ясны, методичны и философски нетребовательны.

Трактат «О душе» Кассиодора четко делится на введение, основную часть и заключение³, хотя сам автор рассматривал свое изложение как тринадцатую книгу «Варий»⁴. Об этом свидетельствуют и упоминаемые выше его слова⁵, и композиция «Варий» и «О душе»¹.

¹ См. также: Vessey (2004). P. 19.

² Перевод наш.

³ К введению следует отнести два первых параграфа изложения Кассиодора («О чем спрашивали друзья» [*De an.* I, 1–2, Halporn 1960] и «Что им было отвечено» [Ib. II, 1–3]). В основной части Кассиодор отвечает на вопрос: «Почему душу называют *anima*» (Ib. III, 1–2), — дает ей определение (Ib. IV, 1–14), обсуждает ее качество (Ib. V, 1–45), бесформенность (Ib. VI, 1–5), свойственные ей моральные добродетели (Ib. VII, 1–4) и естественные силы (Ib. VIII, 1–3), упоминает о происхождении души (Ib. IX, 1–3) и ее месте (Ib. X, 1–4). Кассиодор обращает внимание и на вопросы, относящиеся к строению тела человека (Ib. XI, 1–11), как распознать злых (Ib. XII, 1–4) и добрых людей (Ib. XIII, 1–8), что делает душа после смерти человека (Ib. XIV, 1), а также ее будущей жизни (Ib. XV, 1–8) и Боге (Ib. XVI, 1–6). В заключение Кассиодор кратко повторяет изложенное (Ib. XVII, 1–4) и приводит молитву (Ib. XVIII, 1–4). Здесь же заметим, что в последующее время последние главы (XII и XIII) сочинения Кассиодора неоднократно дополнялись, в том числе и поздними итальянскими мыслителями, например, Никколо Маккиавели (1469–1527) и Бальдассаре Кастильоне (XVI в.). Вполне возможно, что в MS Valenciennes 294 [284] после «О душе» Кассиодора неслучайно следует фраза: «Начинается перевод святого Кирика. Воздадим хвалу славным мужам» (Ib. Fol. 19). Перевод был добавлен в XII веке Филиппом из аббатства Благой Надежды, принадлежавшим обществу болландистов (подробнее об этом, см.: Vessey [2004]. P. 20; перечень манускриптов, содержащих «О душе» Кассиодора, см.: Halporn [1959]. P. 385–387).

⁴ Об этом Кассиодор пишет в *Expositiones psalmodum* (145, 2 [Adriaen 1953]) и *Institutiones divinarum litterarum* (1107BC [Migne 1847B]).

⁵ См. *выше*, примеч. 4 (с. 146).

При рассмотрении композиции «О душе» Кассиодора очевидна связь этого сочинения с диалогом Августина «О количестве души» (*De quantitate animae*) (387 / 388²). Так, действующие лица у Августина (*Ib.* I, 1) — он сам и его собеседник Еводий. Кассиодор же, составляя свое сочинение, заменил Еводия на «своих друзей»; он также расширил заимствованные у Августина идеи: шесть вопросов Августина у него трансформировались в двенадцать³.

В композиционном отношении на Кассиодора могли оказать влияние еще три работы Августина — «О восьмидесяти трех различных вопросах» (388–396), «О различных вопросах к Симплициану в двух книгах» (*De diversis quaestionibus ad Simplicianum*) (397) и «Пересмотры» (*Retractationes*) (426 / 427). Об одной из них он пишет как о сочинении, посвященном ответам на вопросы, которые возникали у его собрата по христианской вере в отношении понимания сложных мест из библейских текстов (*De div. quaest. Praef.*). Важно также не только то, что «Пересмотры» формировались Августином постепенно, а его сочинение «О восьмидесяти трех различных вопросах» сложилось из вопросов друзей и ответов на них Августина в 388–391 гг. (уже после его возвращения из Италии на родину в Северную Африку), но и то, что такие «заметки» с вопросами и ответами какое-то время хранились Августином, и, став в 396 г. епископом, он собрал их вместе под общим названием и выпустил в свет (*Retract. I, 25⁴*). Очевидно, что изложенная в «Пересмотрах» история написания Августином этого сочинения чем-то похожа на историю Кассиодора, которую он изложил в «Вариях» и «О душе», хотя этот довод не исключает того, что Кассиодор мог последовать сложившейся в его время литературной традиции составления таких произведений.

При изучении содержательной составляющей трактата Кассиодора «О душе» также можно обнаружить немало текстуальных и смысловых параллелей с текстами Августина. В их числе «О количестве души», «О книге Бытия», «Письмо (132) к Иерони-

¹ Fridh; Halporn (1973).

² Датировка сочинений Августина приводится по: Fitzgerald (1999). P. xliii–il.

³ Vessey (2004). P. 19–22.

⁴ Migne (1877). Cols. 623–624.

му», «Против академиков», «О порядке», «Монологи», «О свободе воли», «О Троице»¹.

Задача этого исследования — реконструировать основные положения «учения» Кассиодора о душе и при его изложении указать на смысловые и содержательные параллели, имеющиеся у Макробия, в тех местах его «Комментария на “Сон Сципиона”» (*Commentarii in Somnium Scipionis*), где речь идет о душе (I, 8–14 и 17; II, 1213 и 17).

Так, объяснив относящиеся к душе термины (*De an.* III, 1–2: *anima* — *animus* [*apo tou anemou*] — *mens* — *spiritus*), Кассиодор перечисляет основные положения учения о душе, восходящие к платоникам (*Ib.* IV, 1–4): душа — простая субстанция (*substantiam simplicem* [*Ib.* IV, 1]); она отлична от материи своего тела (*distantem a materia corporis sui* [*Ib.* IV, 1]); она — орудие членов такого тела (*organum membrorum* [*Ib.* IV, 1]), обладающая жизненно важными добродетелями (*uirtutem uitae habentem* [*Ib.* IV, 1]). Она разумна и бессмертна² (*rationabilis quidem et immortalis* [*Ib.* IV, 1])³ и может быть обращена как к благу, так и ко злу (*in bonum malumque conuertibilis* [*Ib.* IV, 1]).

Будучи созданной Богом, душа является его собственной и духовной субстанцией (*a Deo creata spiritualis propriaque substantia* [*De an.* IV, 1]), которая дает жизнь своему телу (*sui corporis uiuificatrix* [*Ib.* IV, 1]). В отличие от тела, обладающего длиной, шириной и объемом, душа не имеет никакой протяженности; она — бестелесна (*ipsa incorporea est* [*Ib.* IV, 2])⁴; но может испытывать плотские эмоции.

¹ См.: Петров (2022). С. 253–276.

² Заметим, что представление о бессмертии души, восходящее к Платону (*Plato. Phaedrus* 245c), в латинской традиции было опосредовано Калкидием (*In Tim.* 227 [*Waszink* 1962]) и Макробием (*Comm.* I, 9–14; II, 13, 6–8 [*Willis* 1962]). См. также: Stahl (1952). P. 124–148, 226. О разумной душе, ср.: *Calcidius. In Tim.* 226, vv. 8–9 (*Waszink* 1962): “*Est igitur anima iuxta Platonem substantia carens corpore semet ipsam mouens rationabilis*” — «Таким образом, душа, согласно Платону, есть сущность бестелесная, самодвижущая, разумная».

³ *Macr. Comm.* II, 13, 10 (*Willis* 1962): “...*anima immortalis est*”; ср. также: *Ibid.* II, 13, 13; II, 14, 34.

⁴ Ср. *Macr. Comm.* I, 14, 7 (*Willis* 1962): “...*ipsa incorporea*”; *Ib.* I, 17, 9: “...*animae quae incorporea est essentia*”; *Ib.* II, 3, 12: “...*in anima... incorporea*”.

Душа страстно желает тела¹ и, будучи заключена в нем, одушевляет его (*sui corporis uiuificatrix* [Ib. IV, 4; IV, 1])² и любит свою плотскую тюрьму, поскольку не может быть от нее свободной (...*diligit carcerem suum, amat propter quod libera esse non potest* [Ib. IV, 4])³.

Если душа придает слишком большое значение телу, то возникает грех. Жизнь же тела зависит от присутствия в нем души, а смерть тела понимается как уход из него души. Душа целостна в своих частях (*tota ergo est in partibus suis* [*De an.* IV, 4-5]), она присутствует всюду, где ею создана жизнь⁴.

Кассиодор пишет, что разум человека есть вечное движение духа (*rationem... animi probabilem motum* [*De an.* IV, 7]); он ведет человека от известного к неизведанным тайнам истины (*qui per ea quae conceduntur atque nota sunt ad aliquid incognitam ducit, perueniens ad ueritatis arcanum* [Ib. IV, 7]).

Душа создана по образу и подобию Бога (*imago aut similitudo Dei* [*De an.* IV, 9])⁵; однако, ее нельзя отождествить ни с частью Бога, ни с частью ангелов (поскольку она связана с плотью); она не может быть частью воздуха, воды или земли, ни всего того, что соединено вместе; ее сущность (субстанция) отличается от духовных сущностей иного рода (*ab aliis spiritibus discreta substantia* [Ib. IV, 13]); она подвижна благодаря движению воли (*voluntate* [Ib. IV, 13]).

¹ Ср. *Macr. Comm.* I, 9, 10 (Willis 1962): “*Animis enim necdum desiderio corporis inretitis siderea pars mundi praestat habitaculum...*” — «Ведь звездная часть вселенной предоставляет жилище душам, еще не охваченным жаждой тела...» (здесь и ниже перевод цитат из «Комментария» Макробия М.С. Петровой); I, 11, 11: “...*desiderio latentis cogitaverit*” — «...помыслит [о теле хотя бы] в тайном желании».

² Ср. *Macr. Comm.* I, 13, 12 (Willis 1962): “*Anima ergo ipsa non deficit*” — «Душа не устает одушевлять тело»; II, 12, 8: “...*animal esse corpus animatum*” — «...живое существо — это одушевленное тело».

³ Ср. *Macr. Comm.* I, 11, 3 (Willis 1962): “...*ut constet animal, necesse est ut in corpore anima vinciat*” — «...чтобы существовало живое существо, душе необходимо быть заключенной в тело». Ср. также изложение Макробия о недопустимости самоубийства (*Comm.* I, 13).

⁴ Ср. в целом: *Macr. Comm.* I, 14, 15 (Willis 1962): “...*anima vero et condat et vita compleat omnia quae sequuntur...*” — «Душа создает и наполняет жизнью все последующее».

⁵ См. Быт 1:26.

При рассмотрении качеств души (De an. V), Кассиодор, вновь следуя утверждениям платоников, отмечает ее огненное свойство, употребляя термин «свет» (lumen) из-за его подобия Богу (Ib. V, 1–2); он пишет о том, что душа не имеет ни формы (Ib. VI, 1), ни количества (Ib. VI, 4).

Моральные добродетели души, согласно Кассиодору, включают в себя справедливость (iustitia), благоразумие (prudentia), мужество (fortitudo) и умеренность (temperantia) (De an. VII, 1):

Primum aduersum praua uel iniqua iustitiae munimen obiectum est cuius, ut ueteres definire uoluerunt, talis noscitur esse complexio. *Iustitia* est habitus animi, pro communi utilitate seruatus, suam cuique tribuens dignitatem. Contra confusa et incerta prudentia utiliter adhibetur. *Prudentia* uero est rerum bonarum et malarum uerax scientia. Contra aduersa uel prospera remedialis opponitur fortitudo. *Fortitudo* autem est considerata periculorum susceptio et laborum firma perpessio. Contra delectationes igitur illicitas et uoluptates feridas moderatrix nobis temperantia suffragatur. *Temperantia* quippe est aduersus libidinem atque alios non rectos impetus animi firma et moderata dominatio.

[...моральные добродетели души] являются защитой справедливости против порочности и вреда; как полагают древние, защита эта устроена так. *Справедливость* — это состояние духа (animi), сохраняемое ради всеобщей пользы; благодаря которой каждому воздается по его заслугам¹. Против замешательства и растерянности пользу приносит наличие благоразумия. *Благоразумие* же есть возвещающее истину знание о добре и зле. Против разного рода несчастий или удач выступает лекарством мужество. *Мужество* же есть сознательное принятие на себя опасностей и стойкое перенесение трудностей. Против запретных удовольствий и наслаждений, связанных со страстью, нам на помощь приходит умеренность. *Умеренность* является тем, что умиряет и управляет страстями и всякими неуместными желаниями души»².

¹ Ср. Сис. *De inventione* II, 160–163; Маср. *Comm.* 1, 8, 7: «...свойство [гражданской] справедливости — сохранять каждому то, что ему принадлежит».

² Перевод наш. Ср.: Halporn (2004). P. 256: “First of all the rampart of justice is set against evil and injustice. Its composition, as the ancients chose to

Посредством таких добродетелей-хранителей, которые для души являются божественным даром, защищается здоровье души, которая как бы облачена в четырехугольную броню, что сберегает ее в этом смертельно опасном мире. И то, что заслужило столь сильной защиты, не может быть поражено никакими пороками¹.

На вопрос о происхождении души (*De an.* IX) Кассиодор не дает ответа, ограничившись ссылкой на Августина², полагавшего, что это должно остаться божественной тайной. Далее Кассиодор рассматривает вопрос, связанный с местом нахождения души (Ib. X). Он традиционно начинает с перечисления мнений предшествующих авторов, сопровождая их разъяснениями: одни полагали, что седалище души, хотя и расположено во всем теле, на самом деле находится в сердце (*in corde* [Ib. X, 1]); другие (которых большинство) считали, что она расположена в голове (*in capite* [Ib. X, 1]), несмотря на то, что, согласно Священному Писанию, за всей такой невыразимой субстанцией (*omnia ineffabili substantia*) закреплено небесное положение (*caelos insidere* [Ib. X, 1]).

set it down, is as follows: *Justice* is a state of the soul maintained for the common good, which gives to each its due. Against confusion and uncertainty, prudence is usefully employed, and *prudence* is the true knowledge of good and evil. Against misfortune as well as good luck, fortitude stands as a remedy. *Fortitude* means a deliberate assumption of risk and a steadfast endurance of difficulties. Furthermore, against illicit delights and the pleasures of passion, temperance comes to our aid as moderator, and *temperance* is the strong and regulating governor of passion and other improper desires of the soul”.

¹ Здесь обратим внимание на Макробиево изложение о добродетелях (*Comm.* I, 8), выделив среди них гражданские, а также их свойства (*Comm.* I, 8, 4): «Свойство *умеренности* — оставить, насколько позволяет природа, все, что обусловлено потребностью тела»; (*Comm.* I, 8, 7): «Свойство гражданского *благоразумия* — отдавать все помыслы и действия руководству разума, не желать и не делать ничего, кроме того, что правильно... Свойство гражданского *мужества* — поднимать дух над страхом опасности, не бояться ничего, кроме бесчестного, стойко переносить и невзгоды, и благополучие... Свойство гражданского *умеренности* — не устремляться ни к чему, в чем можно было бы раскаяться, ни в чем не переступать закон меры, подчинять влечения узде разума...».

² Ср. у Августина (*De libero arbitrio* III, 20–21 [56–59]. PL 32. Col. 1298–1300), где приведены четыре теории происхождения души.

Сам Кассиодор согласен с тем, что душа, будучи судьей доброго и злого (*boni malique iudex* [*De an.* X, 2]), находится в голове, а ее функции в том числе связаны с управлением телом¹. В том, что относится к строению тела, Кассиодор, следуя платоникам, отмечает, что человек — это прямостоящее существо, способное к созерцанию небес². Его голова подобна по форме небесной сфере (*in similitudinem caelestis sphaerae rotundae* [*Ib.* XI, 1]) и является средоточием нашего ума (*sedes nostri cerebri* [*Ib.* XI, 1])³.

Одушевленное тело управляется пятью чувствами, такими же, как у животных, но в человеке они более ярко выражены и лучше разделены, благодаря разумению (*rationabili iudicio* [*De an.* XI, 6])⁴. Первое чувство — зрение (*uisus* [*Ib.* XI, 6]), благодаря которому человек различает телесные цвета через освещенный воздух (*aere illuminatio* [*Ib.* XI, 6]) и в них распознает свои собственные свойства (*in eis suas proprietates agnoscit* [*Ib.* XI, 6]). Кассиодор, ссылаясь на Августина (*Nos etiam pater sensit augustinus* [*Ib.* XI, 6]), пишет, что зрение является духовной силой души (*uis animae spiritalis* [*Ib.* XI, 6]), выходящей через зрачок глаза и касающейся не слишком удаленных вещей; зрение оценивает то, чего можно достичь, и благодаря ему видно то, что находится в поле досягаемости. Если бы глаза видели из своей глубины, то они, несомненно, видели бы самих себя (*nam si de interioribus suis oculi uiderent, et se ipsos sine dubitatione conspicerent*). Второе чувство — слух (*auditus* [*Ib.* XI, 6]), позволяющий воспринимать различные звуки (*concauis ac cocleatis auribus sonos accipit* [*Ib.* XI, 6]). Третье — обоняние (*odoratus* [*Ib.* XI, 6]), предназначенное для ощущения различных запахов. Четвертое — вкус (*gustus* [*Ib.* XI, 6]), посредством которого мы осознаем великолепие многих вещей. Пятое — осязание (*tactus* [*Ib.* XI, 6]), которое дано всем частям нашего тела.

Кассиодор также утверждает, что лицо может отражать признаки мудрости (*De an.* XI, 7). Он объясняет это тем, что скрытые

¹ Ср.: *Macr. Comm.* I, 14, 10–12 (Willis 1962).

² Ср.: *Pl. Cratylus* 396bc; *Idem. Res publica* IX, 586a; *Idem. Timaeus* 90ab. Ср. *Arist. De partibus animalium* II, 10, 656a 7–14; IV, 10, 686a 27 сл. В латинской традиции, см.: *Cicero. De natura deorum* II, 55 (140).

³ Ср.: *Macr. Comm.* I, 14, 9–10 (Willis 1962).

⁴ Ср.: *Macr. Comm.* I, 14, 9–12 (Willis 1962).

мысли появляются в нашей внешности, и таким образом мы обнаруживаем, как наша душа и воля действуют внутри нас. Наше же лицо (*vultus*), название которого происходит от воли (*voluntas*) — есть зеркало нашей души (Ib. XI, 7). Все члены тела соединены в гармонии (*in tantam complexionis gratiam conuenerunt* [Ib. XI, 9]). Тело же, созданное посредством величайшей мудрости, как представляется, подходит для союза с разумной душой (*Debit enim consilio summo fieri quod uidebatur rationabili animae coniungi* [Ib. XI, 10]).

После ответов на вопросы о том, как узнать злых (*De an.* XII) и добрых (Ib. XIII) людей, указав на их внешние признаки, Кассиодор переходит к основанному на мнениях предшествующих авторов рассуждению о действиях души после земной жизни и ее дальнейшем существовании (Ib. XIV), делая акцент на морали. Смерть, утверждает Кассиодор, есть полное разделение души и тела, отторжение жизни без всяческих обращений к нуждам и страстям плоти, что выражается в отсутствии какого-либо страха и слабостей, надобности в пище и т. д. Существование же продолжается в природе наших душ (*in animae nostrae naturae iugiter perseuerantes* [Ib. XIV, 1]).

В отношении будущей жизни (*De an.* XV) Кассиодор утверждает, что в день Воскресения тела получают обратно свой пол; души грешников будут испытывать вечное наказание (*perpetuae poenae traditur* [Ib. XV, 1]): бесконечную боль (*dolor sine fine* [Ib. XV, 1]), наказание без отдыха (*poene sine requie* [Ib. XV, 1]), страдание без надежды (*afflictio sine spe* [Ib. XV, 1]), невыносимое зло (*mallum uncommutabile* [Ib. XV, 1]) в зависимости от тяжести прегрешений. Награды для праведных душ — вечны. Такие души не будут бояться мыслить о счастье и будут способны созерцать Мудрость Бога (величием которой он расположил каждую вещь [*Dei sapientiam contuebimur, qua maiestate singula quaeque disponat* — Ib. XV, 4]), без Которого никто не может быть счастлив. После изложения о Боге (Ib. XVI), основное положение которого: «все зависит от Бога и ничего не происходит без Его ведома», Кассиодор кратко повторяет все, о чем было сказано ранее (Ib. XVII), и переходит к молитве (Ib. XVIII).

Таким образом, психологические представления Кассиодора отражают отдельные положения учения о душе платоников и, в частности, Макробия как их представителя в латинской традиции.

В основном они относятся к свойствам и качествам отдельной души, добродетелям, а также строению тела человека как обители души. Вряд ли можно установить, следовал ли Кассиодор именно Макробию; а если следовал, то как, прямо или опосредованно... Скорее, такие сведения Кассиодор мог позаимствовать из каких-то школьных справочников или обобщающих трудов, циркулирующих в интеллектуальной среде его времени. Но как бы то ни было, рассмотренные фрагменты «Комментария» Макробия, относящиеся к индивидуальной душе, вполне можно рассматривать как текст, разъясняющий изложение Кассиодора. Особенность же Кассиодора как автора состоит в том, что он, несмотря на изложение основ платонической доктрины, следует нуждам своего времени и облекает свое «учение» в риторическую форму, вписывая его в уже утвердившуюся традицию христианской философии.

Материал поступил в редакцию 20.02.2025

Материал поступил в редакцию после рецензирования 10.03.2025

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CCSL — Corpus Christianorum Series Latina. Brepols, 1953–, t. 1–223.

PL — Patrologiae Cursus Completus. Series Latina, ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1844–1865, t. 1–225.

TLG — Thesaurus Linguae Latinae, 1991.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

За исключением особо оговоренных случаев оригинальные тексты, см. в электронных базах данных и / или открытом доступе сети Интернет. Переводы на русский и новоевропейские языки см. по имени автора и названию сочинения, а также по имени переводчика в любых доступных изданиях или сети Интернет.

Adriaen, M. (1953) *Cassiodorus. Expositiones psalmodum*, ed. M. Adriaen, CCSL 98.

Fitzgerald, A.D. (1999) “Augustine’s Works (Dates and Explanations)”, in: *Augustine through the Ages*. Cambridge: Eerdmans, xliii–il.

Fridh, Å.J.; Halporn, J.W. (1973) *Cassiodorus. Variarum libri XII. De anima*, ed. Å.J. Fridh, J.W. Halporn, CCSL 96.

Halporn, J.W. (1959) “The Manuscripts of Cassiodorus De anima”, *Traditio*, 15, 385–387.

- Halporn, J.W. (1960) “Magni Aurelii Cassiodori Senatoris Liber de anima: Introduction and Critical Text”, *Traditio*, 16, 39–110.
- Halporn, J.W. (2004) [Translation], in *Cassiodorus. Institutions of Divine and Secular Learning and On the Soul*. Liverpool: Liverpool University Press: 237–283.
- Halporn, J.W. (2025) “Liber Magni Aurelii Cassiodori Senatoris de anima”, — <http://ccat.sas.upenn.edu/jod/texts/animlat.html> (февраль, 2025); <http://www9.georgetown.edu/faculty/jod/texts/animlat.html> (февраль, 2025).
- Masullo, R (1995) “Il sottofondo culturale del De anima di Cassiodoro”, *Cuadernos de Filología Clásica. Estudios latinos* 8, 181–192.
- Migne, J.-P. (1847A) *M. Aurelii Cassiodori de anima*, ed. J.-P. Migne, PL 70. Col. 1279–1308.
- Migne, J.-P. (1847B) *M. Aurelii Cassiodori de institutione divinarum litterarum*, ed. J.-P. Migne, PL 70. Col. 1105–1150.
- Migne, J.-P. (1877) *S. Agustinus Hipponensis Episcopus. Retractationum libri II*, ed. J.-P. Migne, PL 32. Col. 583–656.
- MS Valenciennes 294 [284], IX s. — <http://bookline-03.valenciennes.fr/bib/common/viewer/tifmpages.asp?TITRE=Ms+294&FILE=Ms0294%2Etif> (февраль, 2025).
- Stahl, W.H. (1952) *Macrobius. Commentary on the Dream of Scipio*, tr. and notes by W.H. Stahl. New York: Columbia University.
- Vessey, M. (2004) “Introduction”, in *Cassiodorus Institutions of Divine and Secular Learning and On the soul*. Liverpool: Liverpool University Press, 19–22.
- Waszink, J.H. (1962) *Timaeus a Calcidio translatus commentarioque instructus*, ed. J.H. Waszink. London – Leiden: 242–243.
- Willis, J. (1962) *Ambrosii Theodosii Macrobiani Commentarii in somnium Scipionis*, ed. J. Willis. Lipsiae.
- Петров, Ф.В. (2022). «Кассиодор и Августин о душе: общее и особенное», *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем* 6: 253–276 [Petrov, F.V. (2022). “Kassiodor i Avgustin o dushe: obshchee i osobennoe”, *Intellektual'nye traditsii v proshlom i nastoyashchem* 6: 253–276].
- Петрова, М.С. (2007). *Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности*. М.: Кругъ [Petrova, M.S. (2007). *Makrobii Feodosii i predstavleniya o dushe i o mirozdanii v Pozdnei Antichnosti*. М.: Krug"].
- Уколова, В.И. (1989). Становление нового типа организации культурной жизни. Кассиодор, в: *Античное наследие и культура раннего Средневе-*

ковья. М.: Наука, 1989: 73-144 [Ukolova, V.I. (1989). Stanovlenie novogo tipa organizatsii kul'tur-noi zhizni. Kassiodor, v: *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego Srednevekov'ya*. М.: Nauka, 1989: 73–144].

Шкаренков, П.П. (2005А). Квинт Аврелий Симмах и Кассиодор Сенатор, в: *История через личность: историческая биография сегодня*. М.: Кругъ: 607-640 [Shkarenkov, P.P. (2005А). Kvint Avrelii Simmakh i Kassiodor Senator, v: *Istoriya cherez lichnost': istoricheskaya biografiya segodnya*. М.: Круг": 607-640].

Шкаренков, П.П. (2005Б). «Translatio imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в Остготской Италии», *Новый исторический вестник* 2 / 13. — http://www.nivestnik.ru/2005_2/1.shtml (февраль, 2025) [Shkarenkov, P.P. (2005Б). “Translatio imperii: Flavii Kassiodor i rim-skaya traditsiya v Ostgotskoi Italii”, *Novyi istoricheskii vestnik* 2 / 13. — http://www.nivestnik.ru/2005_2/1.shtml (fevral', 2025)].

CASSIODORUS, AUGUSTINE, AND MACROBIUS
ON THE INDIVIDUAL SOUL
(ON THE “CONSISTENCY”
BETWEEN PAGAN PHILOSOPHY AND CHRISTIAN TEACHING)

Philipp V. PETROV

The paper discusses Cassiodorus' (487–575) views on the individual soul, reconstructed based on his treatise of the same name (*De anima*). It examines the potential influence of Augustine (354–430) and Macrobius (fl. mid-5th century) on Cassiodorus. The study identifies numerous substantial parallels between Cassiodorus' *On the Soul* and the works of Augustine (*The Magnitude of the Soul*, *On the Literal Interpretation of Genesis*, *Letter [132] to Jerome*, *Against the Sceptics*, *On Order*, *The Soliloquies*, *On Free Will*, *The Trinity*). The paper also examines semantic and terminological similarities between Cassiodorus and Macrobius, particularly in his *Commentary on the Dream of Scipio* (I, 8–14 and 17; II, 12–13 and 17). It is demonstrated that Cassiodorus' psychological views reflect certain elements of the Platonic doctrine of the soul, as well as those of Macrobius, who represents this tradition in Latin thought. Primarily, these views concern the properties and qualities of the individual soul, virtues, and the structure of the human body as its dwelling. It is difficult to determine whether Cassiodorus directly followed Macrobius. Instead, he may have drawn upon school compendia or general treatises circulating within the intellectual milieu of his time. The analy-

sis suggests that the examined passages from Macrobius' *Commentary* on the individual soul may serve as an explanatory framework for Cassiodorus' account. Cassiodorus' distinctive approach lies in his ability to present the foundations of Platonic doctrine while adapting his 'teaching' to the needs of his time, framing it within the established tradition of Christian philosophy.